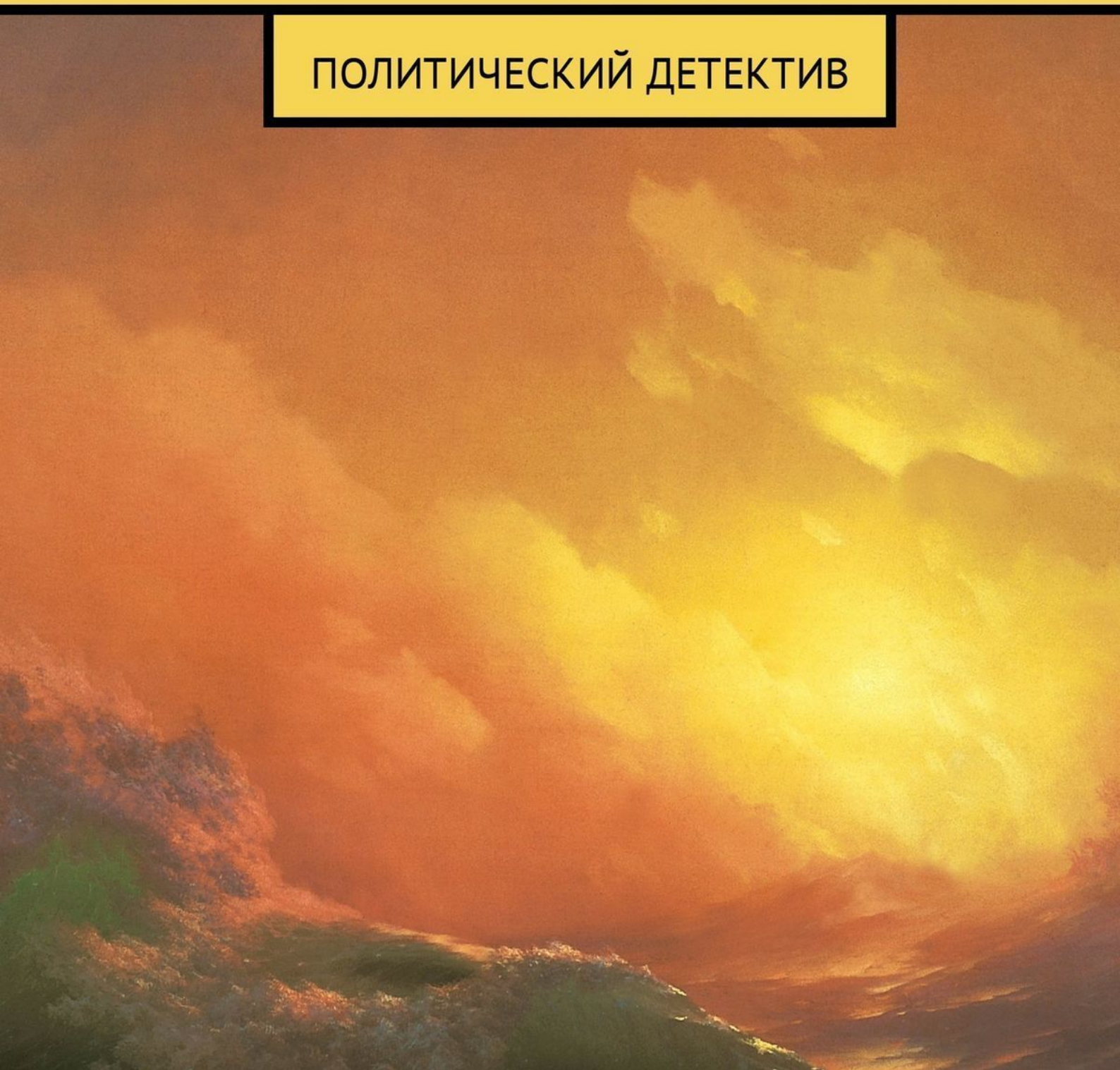

АНДРЕЙ КОНЕВ

Да будет лед – остудит пламень

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

Андрей Конев

**Да будет лед – остудит пламень.
Политический детектив**

«Издательские решения»

Конев А. Ю.

Да будет лед – остудит пламень. Политический детектив /
А. Ю. Конев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902589-0

В Северной Африке открыт Нубийский водоносный слой-крупнейшее природное хранилище ископаемой воды. Вокруг этого открытия в тугой клубок сплелись интересы различных спецслужб.

ISBN 978-5-44-902589-0

© Конев А. Ю.
© Издательские решения

Да будет лед – остудит пламень

Политический детектив

Андрей Юрьевич Конев

Редактор Анатолий Андреевич Конев

© Андрей Юрьевич Конев, 2018

ISBN 978-5-4490-2589-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Да будет лед – остудит пламень...

Нубийский водоносный слой (восточная часть пустыни Сахара) – крупнейший в мире источник ископаемой пресной воды.

Легкий порыв ветра бросил горсть песка в караван, пробиравшийся медленным строем по пустынному рельефу, сложенному из необъятных масс песка в этой части планеты. За этой горстью последовали еще и еще, как будто скучающая тысячелетиями природа пыталась заигрывать с нарушившими однообразие ее существования. Караван не замечал этого и продолжал движение своим маршрутом, и лишь один из караванщиков стряхнул песчинки со своей одежды.

Раскаленный штиль в безбрежном песчаном море продолжал сопровождать караван вьючных животных – кораблей пустыни в шутивой европейской терминологии. Солнце отмеряло свой путь по небосклону здешних широт, проложенный со времен сотворения мира, а караван свой – проложенный веками и поколениями местных жителей.

Старший дал знак остановиться караванной цепи, и погонщики собрались на очередной привал, предусмотренный ритмом движения, сложившимся за потерянные счетом годы, утекшими в этот песок. Порыв слабого ветра напутствовал их на дальнейший путь брошенной в погонщиков песчаной крупой, когда они рассаживались верхом преодолеть очередной отрезок маршрута в безбрежном песчаном пекле.

На исходе очередного отрезка времени, отмеченного положением солнца, старший, не слезая обернулся к своим спутникам и с ободряющей улыбкой жестами показал скорое прибытие к пункту назначения, вызвав на их лицах довольное выражение. Порывы песчаного ветра, сопровождающие караван, начали усиливаться. Долгое время караванщики не обращали внимания на ухудшение погоды. Они укрылись одеждами от назойливого ветра и спокойно ожидали завершения своего караванного маршрута, покачиваясь на спинах верблюдов в такт их поступи по раскаленному песчаному простору.

Ветер тем временем окреп настолько, что нарушил своим песчаным прибоем размеренный режим движения вереницы вьючных животных на их маршруте. Погонщики, укрываясь от усиливающихся ветряных порывов, пытались подгонять верблюдов, что им удавалось некоторое время, но препятствующий ветровой натиск, щедро сдобренный песчаными массами с поверхности пустыни, вынудил их прекратить эти попытки, заставив остановиться и искать способы укрыться от непогоды.

Ветровой напор ослабел достаточно, чтобы люди смогли продолжить дальнейшее движение, но значительно медленнее, чем в безветренную погоду. Этот срыв привычного прохождения знакомого маршрута вынудил погонщиков к жесткой экономии воды. Но и эта крайняя

мера не спасла от того, что и последняя капля была израсходована, а сколько идти еще, сопротивляясь налетам песчаной массы, наносимой порывами ветра, они не могли точно определить.

Воззвав к небесам о спасении в общей молитве, погонщики двинулись со своим караваном дальше, пробиваясь в песчаных сгустках, набрасываемых на них ветром. Умиравших в пути от жажды не хоронили – их заносило песком. Оставшиеся в живых прощались с умершими и продолжали путь.

Старший погонщик произнес молитву над своим последним товарищем, поглощенным песчаной вьюгой, и вернулся на свое место вести караван дальше, как резкий порыв ветра сильно ударил его в грудь. Он сделал несколько шагов назад, но остатки сил позволили ему устоять на ногах, шатаясь под ветровым напором. Он обрел равновесие, но его попытку шагнуть вперед и дальше на путь к спасению оборвал следующий удар ветра с песком, опрокинув на спину. Прележав на спине столько, чтобы попытаться встать, погонщик, экономя силы, выбрался из-под песчаной насыпи, которую намел на него ветер пустыни.

Погонщик низко нагнулся, пытаясь спрятать лицо от песчаной массы, поднятой на него очередным порывом ветра. Ветер оказался быстрее умирающего от жажды и засыпал песком ему рот, глаза, уши и под одежду. Его попытку восстановить дыхание прервал следующий порыв ветра, забив песком горло. Он упал на спину без дыхания, и песчаная буря бесследно замела его.

Верблюды, обходящиеся без воды гораздо легче, чем люди, лишённые хозяйского присмотра, хаотичным стадом двинулись дальше знакомым им за годы хождения через песчаное море пустыни путем.

Над раскинувшейся своими необъятными песчаными просторами пустыней поднималось утреннее солнце, раскаляя своим жаром оставленный остывать за ночь песок. В тишину, разливающуюся над безбрежным песчаным пространством, вливался усиливающийся шум. Это вглубь безграничной территории песков пустыни продвигался вездеходный караван. Тягачи трамбовали песчаную массу под колесами огромным весом нагруженного на них оборудования.

– Бросаем якорь, – из головного автомобиля по рации оповестил следовавшие за ним транспортные средства руководитель экспедиции Камаль.

– А навигация тебя не подвела? Как на сковородке, на конфорке – и ни тенечка... – рассмеялся по рации его помощник Азиз из следующего за головным вездехода.

– Это компьютер **GPS** так постановил. Надеюсь, что его еще не хватил солнечный удар, – вздохнул Камаль, осмотрев электронное оборудование своей головной машины, покачал головой, увидев показания атмосферного термометра за пределами кондиционируемой кабины.

– На старых местных картах это называется верблюжья тропа. А теперь слушай мою команду. Все за мной в пекло, – руководитель экспедиции по селекторной связи оповестил все экипажи тягачей, и первый открыл дверцу кабины, выходя во внешнее пространство раскаленных пустынных песков.

– Второй пошел, – услышал он в наушниках голос своего помощника, лязгавшего запорами двери, отделявшей комфорт его кондиционированной кабины от выжженной солнцем суровости песчаной пустынной действительности.

– Разворачиваемся согласно плану изыскательских работ, – оповестил Камаль экипажи снаряженных оборудованием вездеходов, прячущихся в тени своих машин от палящего зноя.

– Похоже, здесь время остановилось, – тяжело дыша, поделился первыми впечатлениями об окружающем мире Азиз.

– Это верно. При такой температуре не скажешь, что за работой время бежит незаметно, – согласился Камаль, устало опускаясь присесть на ящик с инструментом.

– Что-то случилось... – он потянулся к рации, заигравшей вызывным зуммером.

– Наверное, нашли бутылку пива, которую кто-нибудь обронил с самолета? – с усталой улыбкой поинтересовался Азиз.

– Хорошо. Иду, – выругался руководитель экспедиции, медленно поднимаясь на ноги.

– Вот, – один из рабочих указал на скелет, лежавший в пробном раскопе.

– Многообещающее начало, – усмехнулся помощник Камалы. – А ты говоришь, навигация подвела.

– Как что-нибудь из ряда вон, так все у нас на пути, – улыбнулся ему в ответ руководитель экспедиции.

– Может быть, клад по дороге найдем, на который он тут лежа указывает, – усмехнулся помощник.

– Скорее всего, у него под рукой не оказалось своевременно чего-нибудь прохладительного, – в ответ предположил руководитель.

– Закончили, – доложил помощник руководителю о завершении работ в районе, отмеченном меткой трагедии в пустыне.

– Можно, не напрягая чрезмерно двигатели на такой жаре, переместиться в следующий квадрат. Он тут рядом, – Камаль вывел на экран навигационного компьютера карту района.

– Вот и следующий этап наших изысканий, – он вылез из кабины на песок пустыни.

– Освоились в песках? – поинтересовался Азиз у рабочих из транспортного каравана, приступивших к монтажу оборудования.

– Тогда вперед и вниз к подземным кладовым, – напутствовал он их.

– Надо постараться побыстрее управиться, – поделился своим настроением руководитель с помощником, отдыхая в тени от корпуса головного тягача.

– Пляж, как сковорода на горелке, а моря нет. Совсем не хочется задерживаться, – обмахиваясь от жары шляпой, согласился помощник.

– У нас опять сюрприз, – по рации сообщили сотрудники с места производства работ.

– Пустыня полна неожиданностей, – усмехнулся Азиз, следуя за Камалем к месту очередной находки.

– Ну и какие мысли по этому поводу? – озадаченно осведомился у своего помощника руководитель экспедиции.

– Может, под этими скелетами действительно что-то зарыто. Может, оповестить археологов? – неопределенно высказался Азиз.

– Сместимся в сторону, чтобы не беспокоить этот прах и продолжим. А то покаждемся археологов и завершения их деятельности, сами окажемся от жары рядом с этим скелетом, – распорядился Камаль, и работы закипели с новой силой по соседству с нетронутыми останками неизвестного погибшего в пустыне.

– Можно сворачивать работы, – подводил итоги руководитель, завершая отчет в тени навеса, отвлекаясь, чтобы хлебнуть холодной свежести напитков из холодильника, работающего от неутомимого бензогенератора.

– Завершаем последнее бурение и сушим трубы, – улыбнулся в ответ помощник.

– Так бы до темноты и не высовывал носа из тени, но надо идти проверить регламент бурения последней скважины, – Азиз лениво потянулся под тенью навеса и вышел под пламя солнечно пекла.

В этот момент взревел мотор этой скважины, начиная очередной цикл, и фонтан ледяной воды обрушился на навес, под которым руководитель подводил итоги экспедиции. Оторопевшие в первый момент от неожиданности члены экспедиции бросились под этот поток с высоты, создаваемой мощностью насоса. Эта водная феерия продолжалась до тех пор, пока перегревшиеся под солнцем пустыни геологи не промерзли до костей под ледяным рукотворным водопадом.

– Вот настоящий клад пустыни! – смотрел на это извержение живительной влаги среди изжаренных солнцем песков Камаль – руководитель исследовательской экспедиции.

Заместитель директора североамериканской спецслужбы Робертсон, как всегда, начал свой рабочий с повседневной информационной текучки. Он уже завершал складывать в информационный отчет разрозненные фрагменты из донесений агентов, как мобильник служебной связи беспокойно зашевелился вызывными сигналами. Прижав его ухом к плечу, чиновник спецслужбы продолжил заниматься своим делом, готовясь выслушать своего очередного собеседника, которые в ожидании его руководящих указаний донимали его в течение рабочего дня, и он привык слушать в пол-уха их проявления служебного рвения.

Робертсон приготовился в очередной раз спустить в канал связи очередную разрешительную или запретительную резолюцию по поводу услышанного, привыкнув особо не вдаваться в подробности. На этот раз, выслушав информацию, уложившуюся в несколько фраз, он замер неподвижно, едва не уронив на пол мобильник, который только что принес ему весть.

Отложив в сторону мобильник, Робертсон взял трубку внутренней связи для разговора с шефом.

– Внештатная ситуация в нефтяном проекте в Северной Африке, – изложил он суть полученной информации.

– Информируйте обо всем происходящем на проекте, – был краток шеф Джонсон в своих напутствиях.

Президент африканской страны Ага-Али покинул кондиционированный салон лимузина, перевозивший его из загородной резиденции в столичный королевский дворец его властных предшественников. Он миновал раскаленные солнцем ступени длинной и широкой лестницы его главного входа и проходил по прохладным дворцовым анфиладам, сопровождаемый поклонами его чиновничьих подданных и их устными выражениями чинопочитания.

Сегодня президент направлялся в свой кабинет более энергичным шагом, чем обычно, и подчиненные, привыкшие к более размеренному ритму его рабочего дня и обладавшие комплекцией своих тел, обычных для обеспеченных людей стран востока, с учащённым от этой маршевой нагрузки дыханием с трудом поспевали за ним.

Они недоуменно переглядывались и пожимали в неведении плечами, стараясь не отстать от сегодняшнего утреннего ритма государственной жизни. Они было всей толпой, несущей на себе тяготы управления державой, ринулись за ним в кабинет, двери в который широко распахнул с низким поклоном секретарь президента.

Сегодня по президентскому указанию двери захлопнулись перед этой делегацией с их реляциями собственных заслуг в укреплении государственности. Первое, что сделал президент, начиная свой сегодняшний рабочий день, – это он включил компьютер, едва только подойдя к столу, и лишь после этого удобно устроился в кресле в ожидании загрузки экрана. Продолжительное время он прочесывал все новостные сайты.

– Слава богу, все тихо, – облегченно президент откинулся на спинку кресла.

Ага-Али посмотрел на часы, и в это момент, закрыв за собой дверь в кабинет, вошел секретарь.

– Прибыл министр нефти, – доложил секретарь и замер в ожидании дальнейших указаний.

– Пусть войдет, – распорядился президент, и секретарь широко распахнул дверь кабинета, чтобы пропустить этого важного министра в правительство президента.

С телодвижениями, сопутствующими обращению к высшему руководству, министр протянул президенту лист бумаги.

– Это отчет о происшедшем, – пояснил министр. – Сегодня наши специалисты уже выехали на место и предоставят исчерпывающую информацию, – с церемониальной жестикуляцией министр сообщил о принятых мерах.

По вызову президента в его кабинет вошел секретарь и замер у дверей с готовностью выполнить любое поручение своего шефа.

– Соедините меня с начальником службы безопасности, – отвлекся от своего компьютера президент на его появление.

– Пустыня – надежный хранитель секретов. Пока еще из нее ничего не просочилось в общественность, – усмехнулся Ага-Али, завершая очередной обзор представленных в мировой компьютерной паутине СМИ.

– Начальник службы безопасности на связи, – появился и исчез в дверном проеме секретарь президента.

– Район под полным контролем, – был краток начальник службы безопасности.

– Используйте все необходимые резервы, – напутствовал его президент на укрепление барьеров против утечки информации.

– Соедините меня с командующим вооруженными силами, – этим следующим указанием, направленным на предупреждение дальнейшего развития событий в районе возможного кризиса, озадачил своего неутомимого секретаря президент.

На заокеанскую от африканского континента столицу американского государства опустился вечерний сумрак завершившегося очередного трудового дня, плодотворного идеями мирового значения.

Государственные учреждения выпустили из широко открытых дверей к частной жизни граждан государства, вносящих в течение дня свой посильный труд в общую копилку усилий их страны на международной арене.

Уже прошло достаточно времени, чтобы массам сотрудников государственных учреждений раствориться в заботах и радостях наступившего вечера, а на автостоянке у одного из правительственных зданий начали скапливаться строгие ведомственные лимузины. В окнах одного из этажей этого здания, покинутого до завтра работниками, начал зажигаться свет пропорционально увеличивающемуся за задернутыми шторами количеству чиновников. Они прибывали к главному подъезду здания на однотипных служебных лимузинах, своим количеством выплеснувшись за пределы парковки здания. Вскоре полиции пришлось перекрыть улицу для обеспечения поста прибывающих государственных транспортных средств и пустить весь остальной транспорт в объезд по соседней улице.

В освещенный зал на этаже, опоясанном иллюминацией, в окнах для выработки государственных интересов собирались прибывшие для экстренного заседания. Вокруг стола, вдоль стен и на всем, на чём можно сесть, расположились военные чины и гражданские чиновники относительно головы стола, в соответствии с иерархией своего служебного положения. Шум в зале постепенно затих, и все взоры устремились на начальника службы безопасности Джонсона, занявшего одно из мест за головным столом. Повисшая тишина затянулась на несколько секунд, а потом рассеялась звонком вызова в мобильнике шефа безопасности.

Он встал из-за стола и произнес слышную во всех уголках зала фразу: «Господа, президент страны!»

Шум передвигаемой мебели, сопутствующей процедуре приветствия главы государства, стих, после чего звякнули засовы на папке президента для государственных тайн, откуда он и извлек верхний лист секретных материалов.

– Произошло чрезвычайное событие на нефтяном проекте в одном из государств в Северной Африке», – держа это лист в руке, начал президент Стивенсон свое обращение к ответственным государственным лицам. — Разведочная скважина в пустыне выдала наличие полезных ископаемых, – президент посмотрел в текст документа... Точные размеры и назначение этого природного явления держатся в секрете, но даже приблизительные прогнозы по первым данным нашей агентуры не только очень сильно впечатляют, но также настойчиво вызывают к выработке возможного нового курса нашей геополитики в этом регионе, а может быть,

и в более широких пределах, – продолжил президент Стивенсон делать выводы, сверяясь с текстом материалов разведслужб.

Итог этого экстренного заседания пришелся на рассветные часы и знаменовал готовность североамериканского государства к самому жесткому региональному конфликту в своих интересах, учитывая масштабы открывающихся возможностей национального самоопределения в регионе.

– Увязли в песке, – усмехнулся Камаль, руководитель экспедиции геологоразведчиков-первооткрывателей засекреченного ледяного водного мира, скрытого под слоем безжизненного пласта песчаной пустыни, раскаленной солнечным пеклом.

– Стоим у истоков нового мира, – улыбнулся в ответ помощник Азиз, глядя на бурление ледяной прохлады пресной воды из очередной скважины в дрожащем от зноя воздухе.

– Всеми миру-то, наверное, пока не надо рассказывать, – многозначительно посмотрел на своего помощника главный геолог.

– Разумеется. Это я гипотетически, – вздохнул помощник.

– Реалистически же мы с тобой теперь нескоро, наверное, стряхнем с наших ног здешний песок, – с досадой смотрел на засыпающиеся за горизонт песчаные дюны руководитель экспедиции.

– Никто не говорил, что на пути к всеобщему благу будет легко, – весело откликнулся заскучавшему начальнику Азиз.

– Ну да, подобные повороты событий всегда требуют жертв, – согласно со своей участью ответил Камаль.

– Причем в данный момент именно наших, – показал помощник своему начальнику на человека, направляющего в сторону их навеса с вентиляторами и набором холодных напитков в холодильнике, обеспеченных надрывом работы бензогенератора питания электроприборов.

Человек, тяжело дыша после переезда через пустыню, вылез из кабины тягача с вновь прибывшим геологоразведочным оборудованием и утопал при ходьбе по раскаленному песку под палящим, словно паяльная лампа, солнцем. С трудом перемешивая при ходьбе песок пустыни, прибывший достиг спасительного шатра, где его ждали начальник геологоразведки и его помощник. Дошедший упал в брезентовый шезлонг, восстанавливая дыхание после своего перехода в песках. Он влил в себя бутылку ледяного напитка из холодильника, после чего к нему вернулся дар речи, потерянный голосовыми связками в здешних пустынных климатических условиях.

– Привез подкрепление, – улыбнулся, испытав облегчение освеженным напитком телом, сказал вновь прибывший, растянувшись в комфортном походном шезлонге, махнув рукой в сторону пригнанного им тягача, загруженного трубами.

– Да у нас и своих калибров хватает, – кивнул руководитель экспедиции на штабеля буровой оснастки экспедиции.

– Боевых расчетов у нас в обрез, – улыбнулся его помощник, обратив внимание прибывшего на малочисленность работников геолого-разведочной экспедиции.

– Следом едут трудовые резервы, – развеял их производственные сомнения доставивший новую партию оборудования.

– Ну что же, будем дальше разворачивать фронт работ, – вздохнул руководитель экспедиции Камаль.

– У вас отсюда обзор производства действительно как у главнокомандующего, – отдохнув в шезлонге, приезжий прошелся под сводами походного шатра руководителя развернутой геологоразведки. – Выражаю свое восхищение вашим неутомимым трудовым процессом в местных условиях, – сочувственно улыбнулся приехавший.

– Надеюсь, не дойдет до соболезнований в наш адрес в здешних климатических условиях раньше выполнения плана, – со вздохом улыбнулся руководитель геологов.

– Не надеетесь на быструю победу? – приехавший прошелся в очередной раз под тенью сводов шатра и остановился у стола с технической документацией проведения геологических работ, за которым начальник геологоразведки просматривал материалы.

– По всему похоже, что эта битва с силами природы будет затяжной, – задумчиво проговорил руководитель геологов, просматривая очередной листок плана работ.

– Сколько скважин рассчитываете пробурить? – тоном праздного интереса произнес приезжий, разглядывая разложенные документы на столе перед руководителем геологов.

– На сегодняшний день... – Помощник руководителя Азиз окинул взглядом территорию пустыни, охваченную расставленными буровыми, но оборвал дальнейшее продолжение, увидев устремленный на него суровый взгляд Камалья.

– Пока еще только формируем план их расположения, – вежливо и уклончиво ответил Камаль, закрывая папку с технической документацией, скрывая в ней от любопытства гостя накопленную там информацию.

– Не сомневаюсь в ваших успехах, – улыбнулся, сглаживая неловкость ситуации, приезжий и отправился в обратный путь из прохлады шатра руководства геологическими изысканиями через раскаленное воздушное и песчаное пространство пустыни в кабину своего вездехода, впряженного в платформу с грузом труб, глубоко вдавившего своим весом ее колеса в песчаную поверхность.

– Не вынуждай приводить меня приговор в исполнение за разглашение гостайны, – шутливо погрозил кулаком начальник экспедиции своему помощнику.

– Интересно, какой же полагается за мой проступок? – засмеялся Азиз.

– Тебе смешно. А меня могут заставить закапывать тебя в песок на месте твоего преступления на такой жаре, да еще и отдельно твой длинный язык, – улыбнулся Камаль.

Старые вентиляторы в небольшом кафе столицы североафриканского государства на своих уже небольших максимальных оборотах пытались охладить горячий воздух в помещении. Он накапливался там с улицы, где солнце обжигало местные каменные постройки, подобно огню в гончарной печи. Несколько человек сидели за разными столиками, выбрав места, где было попрохладнее.

Двое из этих посетителей выбрали уголок в интерьере этого кафе, в котором при беглом взгляде внутрь помещения от входных дверей их присутствие было незаметно. Взбаламученный на вытяжку воздух потолочными вентиляторами поднимал кверху табачный дым от их сигарет, затяжки которых они перемежали с глотками кофе, сопровождающими их неспешный разговор.

– Как съездил? – поинтересовался у своего собеседника Закир, один из куривших за чашкой кофе.

– Это неподходящее слово. На такой жаре я бы это назвал – отбыл наказание, – усмехнулся Абдель – другой, развалившись для основательного отдыха на стуле.

– Теперь ты представляешь, что тебя ждет после вынесения сурового, но справедливого приговора за тайную деятельность, – улыбнулся ему в ответ Закир.

– Остается надеяться, что я был достаточно изворотлив, – усмехнулся, скрывая тревогу Абдель.

– И какой же успех имел твой дипломатичный подход? – стряхнув пепел и глотнув кофе, спросил его собеседник.

– Я не имел достаточно времени. Но имею понятие, что им есть что скрывать, – попытался подчеркнуть значительность достигнутого говоривший.

– Достаточно скромный итог. Но скромность украшает героев, – насмешливо улыбнулся Закир.

Сотрудник одного из отделов спецслужбы североафриканской страны в пустыне медленно шел по коридору своего тайного ведомства, вертя в руках сигарету, делая вид, что идет в курительную комнату. Подходя к помещению с ограниченным допуском, куда он доступа не имел, он замедлил шаг и начал рыться по карманам, незаметно наблюдая за дверью под кодовым замком. Дверь изнутри открылась, и в коридор вышел один из сотрудников.

– Уж тебя мне точно бог послал! – шедший по коридору, изображая неожиданную радость, подбежал к нему, пока тот еще не успел закрыть дверь.

– Привет! И в чем же мое божественное предназначение? – с интересом усмехнулся его собеседник.

– Ты ж для меня Прометей! – с этими загадочными словами он прошел в запретную для него дверь, отстранив своего знакомого.

– Не понял... – сбитый с толку собеседник шагнул в коридор из помещения повышенной секретности.

– Сразу видно – атеист! – шутливо махнул рукой пробравшийся за порог вместилища особых секретов.

– Одолжи зажигалку! – видя растерянность своего собеседника, рассмеялся он негромко, чтобы не привлекать внимания работников в строго секретном режиме.

Его собеседник улыбнулся, покачал головой, протянул ему зажигалку и ушел по коридору по своим делам. Сотрудник, проникший без допуска в помещение специального охранного режима, нагнул голову, чтобы его лицо не бросалось в глаза работникам особо секретного отдела, занятых своими задачами среди корпусов и стоек компьютерного оборудования.

Он прошел к одному из терминалов и вставил дискету. Набрал соответствующие коды и стал ждать результата своих противозаконных действий. Результат не заставил себя ждать. Комната наполнилась звуками тревожной сирены. Злоумышленник отбежал от терминала и спрятался в громадах компьютерных шкафов, наполненных компьютерным интеллектом. Он смешался с взволнованными работниками секретного отдела и мечтал выбраться отсюда, минуя досмотр службы внутренней безопасности, заблокировавшей по сигналу тревоги дверь в это хранилище секретной информации.

Посторонний, проникший сюда в поисках спрятанных в компьютере секретов, попытался просочиться в толпе в тесном помещении к уже проверенным сотрудниками безопасности, здешним сотрудникам. Но сотрудники внутренней безопасности попытались пресечь его маневр и вытеснили в коридор в попытках задержать. Почувствовав свободное широкое пространство коридора, он бросился бежать от своих преследователей. Но с другой стороны коридора навстречу ему бросились загонщики из той же службы внутренней безопасности. Разбив окно, он попытался спастись, спустившись вниз, используя детали фасада здания, но не удержался и с травмами, несовместимыми с жизнью, лежал на земле, утаив навсегда от службы безопасности мотивы своего поведения.

Дневная городская жара ослабла вслед за зашедшим на ночной отдых солнцем. Слепящее дневной яркостью солнце уступило место тусклым ночным светилам в ночной темноте. Пользуясь для скрытности этим временем суток, из подземной стоянки выехала неприметная легковая машина и, покругив по городским улицам и переулкам, остановилась. Машина стояла, выключив световые сигналы, и ничто внутри не выдавало чьего-либо присутствия. Через несколько минут все же проявились признаки присутствия в ней пассажиров. Одновременно раскрылись ее двери, и вышли, разминая ноги после неподвижного сидения, прибывшие на ней в этот городской квартал. Они были одеты в одинаковые комбинезоны одной из разновидностей рабочей одежды, применяемой в городских коммунальных службах. Они встали вокруг технического люка в поверхности городской проезжей части, рядом с которым остановили свой автомобиль. Пока они затягивались сигаретами, переговариваясь, один из них попробовал приподнять этот люк, предназначенный для обеспечения городских нужд. Попытка с первого раза

оказалась удачной, и он сдвинул люк в сторону и выпрямился, включаясь в беседу стоящих его спутников. Имитируя беседу беспечных рабочих, вышедших из машины посмотреть, где можно найти сегодняшние ночные приключения после работы, собеседники внимательно осматривали городской район в поле их зрения.

– Порядок, – высказался один из них.

– Да, все хорошо, – согласился другой.

– Тогда первый пошел, – внес резолюцию следующий собеседник в этой компании и ее главный.

– Осторожнее. Такой звон металла может оказаться и погребальным, – строго призвал старший к вниманию своих сообщников.

Спуск вниз заметно замедлился, и один из ползущих по вертикальному стволу вниз назвал местное время.

– Наверстаем на горизонтальном марше, – старший охладил стремление его группы к спешке в неизвестности. Они могли продвигаться только на ощупь и не пользоваться фонарями, чтобы не привлечь внимания в сплетениях тоннелей городского обеспечения настоящих работников городских служб.

– Есть мягкая посадка, – оповестил свисающую над ним цепочку его коллег на вертикальной стене коллектора первый, вставший обеими ногами на бетон горизонтального коридора под городом.

Вслед за ним выстроилась и вся цепочка в ожидании указаний старшего.

– Тогда отправились в поход, – усмехнулся старший, поглядев в темноту перед собой в ту сторону, в которую указывал фосфоресцирующий компас.

Протиснувшись между стеной и остатками свалки металлических обрезков, группа прошла за показаниями компаса еще один поворот и остановилась по команде старшего.

– Конечная, – с облегчением проговорил он, усаживаясь передохнуть на кучу строительного мусора.

Один из его спутников посмотрел на часы.

– Вовремя мы прошли подземелье. Теперь будем ждать вестей с поверхности, – старший прислонился спиной к стене подземного коридора, отдыхая после часов перехода по пересеченной кучами строительного мусора подземной местности.

– Тишина могильная, – заметил один из группы, стараясь услышать какой-нибудь посторонний звук.

– Отлично, значит, привидения не смогут незаметно подобраться – мы услышим, как они шаркают своими скелетами по строительному мусору, – нашел его собеседник положительные признаки в загробной метафоре.

– Приготовились, – старший посмотрел на часы, провожая взглядом последние секунды на тускло светящемся циферблате до контрольного времени.

Группа отработанными действиями приготовилась к взлому компьютерной сети через кабель. Рука шефа медленно поднялась вверх, готовясь дать отмашку началу слаженных действий. За ней, как спортсмены, замершие на старте, наблюдала остальная группа. Циферблат его часов выдал индикацию цифр контрольного часа вторжения в информационные цепи противника.

Он набрал воздуха в легкие, чтобы подбодрить своих парней призывом к атаке, но часы секунда за секундой удалялись от контрольного времени получения сигнала о начале действий с земной поверхности, а сигнала этого все не было. Шеф в замешательстве опустил руку, продолжая смотреть на часы. Группа в не меньшей растерянности наблюдала за каждым его движением. Шеф молчал, глядя на циферблат. Время шло. Шеф и его группа продолжали немую сцену. Первым стяхнул с себя оцепенение шеф.

– Уходим. И побыстрее, – коротко бросил он, уводя по компасу свою группу в обратный путь.

Это смертельный исход дневных событий в здании местной службы безопасности воспрепятствовал выходу погибшего там агента в ночной час на связь со своими подземными коллегами, ожидавшими вестей от него в городском коллекторе. Он должен был им обеспечить возможность скачать добытую им секретную информацию по подземному кабелю из компьютерной сети здания службы безопасности североафриканской страны.

– Начальник службы безопасности по секретному каналу связи, – доложил президенту Ага-Али его секретарь, появившийся в кабинете президента, бесшумно управляясь с тяжелыми створками дворцовых дверей.

– Соедините, – не отрываясь от своих бумаг, президент отослал секретаря обеспечить получение секретной информации.

– Слушаю, – президент снял одну из трубок правительственной связи.

– Ждите моих указаний. – Услышанное Ага-Али заставило его отвлечься от своих предыдущих занятий и задуматься над услышанным.

– Не было печали, да вот недра со всевышней помощью, благодатью разверзлись, – улыбнулся президент, прервав поток ежедневных дел на высшем государственном посту выработкой решения на основании доклада начальника службы безопасности страны.

В кабинете повисла тишина, и был слышен только звук кондиционеров, прохладным шепотом обволакивающих неподвижно замершего в своем рабочем кресле президента. Стрелки старинных напольных часов в кабинете президента равномерным шагом прошли отрезок исторического пути страны, равным нескольким минутам. Рука президента потянулась к сигналу вызова секретаря.

– Сегодня экстренное заседание большого совета, – Ага-Али обязал секретаря оповестить нижестоящее руководство страны.

– Что делать с даром божьим? – При упоминании всевышнего президент вкратце воспроизвел телодвижения, отправляющие небесам благодарную молитву, и подошел к своему кабинетному сейфу.

– Здесь надежно упрятаны упоминания о милости Господней, – в очередной раз президент сотворил подобие ритуальных знаков почитания всевышнего, памятуя о том, какой неожиданной подарок его государству в пустыне преподнесла местная неизведанная геология. – В мешке же такое знамение небесное надолго не утаишь, – снова воздел глаза к небу Ага-Али, звякая связкой ключей от сейфовых запоров, после чего начал шептать, подобно заклинанию о небесный благодати, знаки зашифрованной последовательности кодового замка. – Вот и картины чудесного дара, – президент извлек отчет геологоразведочной партии из глубины сейфа – не только несгораемого, но и неподъемного многими видами грузоподъемных механизмов. – Настал час призвать самых достойных на охрану тайны нашей природной реликвии, – Ага-Али вернулся на свое место в рабочем кабинете руководителя страны, положив перед собой папку с важнейшим на сегодняшний день государственным секретом.

– Большой совет ждет вас, – с полупоклоном секретарь президента появился и исчез за дверями кабинета президента.

«Снизойди до нас, Господи» – обратившись к силам выше президентских, президент посмотрел на паку с материалами для большого совета и покинул свой кабинет, сопровождаемый успевающим за всеми пожеланиями и указаниями секретарём, распахнувшим тяжелые дворцовые двери в его кабинет перед его судьбоносной поступью.

– Господу всевышнему – слава!» – встретили его государственные чиновники его вступление в зал большого государственного совета.

– Да пребудет с нами благодать Господняя! – После этих громких слов руководители ведомств государства в молчании распределились по просторному дворцовому залу согласно традиционной служебно-сословной иерархии.

– Пробыл час испытаний, ниспосланный нам небесами, – воздел глаза и руки в молитвенном символе президент и опустил их на папку с информацией с секретом национального значения. – Сохранить тайну и приумножить богатства страны – вот какие подвиги во имя всевышнего призваны мы совершить, – Ага-али приподнял папку обеими руками и положил ее на раскрытые ладони.

– Да пребудет с нами благословение Господнее! – дружным хором сотрудники президентского кабинета министров громко поддержали президентскую инициативу.

– Начнем с божьей помощью, – президент в очередной раз ритуальными жестами продемонстрировал небесам свою беспомощность без их всевышнего благословения и раскрыл папку. – Снедаемые нечестивыми помыслами и безбожием темные силы пытались покушаться сегодня на небесный дар, ниспосланный на наш многострадальный в этих песках и угнетаемый со всех сторон врагами народ, – произнес президент пролог к своему обращению к собравшемуся цветущей нации, подняв, словно реликвию, перед собравшимися секретную папку, содержащую приблизительный перечень упомянутых высших божьих благодатей, созданных земными природными процессами. – Обратимся к всевышнему за напутствием и силами в борьбе против происков враждебных нашим священным народным традициям, – потрясал над головой Ага-Али сверкающей лакированной поверхностью папкой в лучах света пышных хрустальных люстр торжественного зала своего дворца.

– Не допустим... Сотрем дьявола с нашей земли, – бурными рукоплесканиями и самыми славными в адрес президента взорвалась мертвая тишина слушавших президентские слово во благо народа страны.

– Сложим усилия и карающим мечом божьим искореним заповсюду в наш цветущий под священным небесным покровом сад сорняк и скверну – поработителей наших святынь, – словно готовясь сейчас же идти крестным ходом против вышеназванных враждебных происков, президент воздел над головой переливающуюся черным глянцем кожи папку с золотыми застежками.

– Смерть... Гореть в огне... Наши небесные силы непобедимы... – еще большими овациями встретили собравшиеся вокруг президента чиновники его новые государственные предначертания.

В отдаленном океане от происходящих бурных совещательных событий в пустыне на африканском континенте в офисе спецслужбы североамериканской страны подходил к концу рабочий день. Он был, как всегда, посвящен плетению и распутыванию интриг своих и вражеских, плащом и кинжалом призванных колоть и отмахиваться от назойливых спецслужб остального мира.

Теперь эти приемы тайной борьбы были направлены на решение африканской проблемы, возникшей в результате проведенной там геологоразведки.

– Какою же они нам выстраивают головоломку? Как они распорядятся своими секретными богатствами и как это что-то повлияет на экономику и политику в том регионе? – помощник шефа службы безопасности Робертсон посмотрел на часы, испытав прилив жизненной активности при виде бегущей секундной стрелки, увлекающей за собой минутные и часовую поторопиться к завершению рабочего времени суток.

– Спи спокойно жители Багдада – в Багдаде все спокойно, – Робертсон подводил итог регулярным в течение дня сводкам с африканского континента, вынашиваемого скрывающиеся от мировой общественности геологические запасы. – Долго ли они смогут скрывать свое интересное положение от остального мира? – усмехнулся он, разглядывая в очередной раз фотографии с места события, где из песчаных возвышенностей торчали геологоразведочные вышки. –

Надо бы освежиться! – было первым его желанием при взгляде на запечатленную в цвете раскаленную песчаную пустыню слепящим солнцем. – Живительная влага для высушенного непосильным трудом, – доставая подернутую инеем бутылку прохладительного, улыбнулся Робертсон, будучи действующим лицом в охваченном теперь государственной тайной регионе этой африканской страны.

Сделав большой глоток ледяного напитка из холодильника, он откинулся на спинку вращающегося кресла и прикрыл глаза в надежде после нескольких минут отдыха открыть их, когда служебное время на циферблате часов уступит место времени личному, открывающему дорогу во внеслужебный внешний мир.

– Еще одна маленькая минуточка, – он вновь прикрыл глаза, и в этот момент зазвонил телефон. – Опять моя половина отправит меня по дороге домой исполнить какой-нибудь каприз, – на это раз он не торопился открывать глаза на окружающий мир, в котором ему уже представилась толчея и суматоха попутных домой хлопот. – Даже за этими стенами здания гаранта безопасности целого государства не спрячешься от будничных бытовых забот, – решил реагировать на телефонный звонок Робертсон и потянулся к трубке. – Кого это еще нелегкая вынесла на связь? – с огорчением глядя на часы, отмерившие в этот момент конец рабочего дня, недоумевал он, глядя на мобильник канала агентурной связи. – Слушаю, – он стряхнул с себя состояние человека, уходящего домой с работы, вернувшись к ежедневным трудовым будням. – Хорошо, – он положил трубку через несколько минут молчаливого слушания доклада его абонента о происшедшем смертельном исходе деятельности одного из участников операции.

Он был завербован его агентами с целью выяснения состояния дел на засекреченном прииске, предположительно нефти, на африканском континенте.

– Как бы сказал наш противник – не действующий, но потенциальный – первый блин комом, – расстроенный таким продолжением до предполагаемой безграничной ненормированности рабочего дня Робертсон собрал секретные материалы в папку для служебного пользования. – Вперед и вверх... – раздумывая над своими предложениями для дальнейшего несения на себе груза порученного задания на следующую над ним ступень служебной иерархии, он набрал номер служебного телефона своего шефа Джонсона. – Есть, – коротко оттрапоровал он в телефонную трубку согласно полученным указаниям.

– Заступаете на ночную вахту, – улыбнулась секретарша шефа, выходя из-за стола оповестить своего патрона о прибытии его подчиненного для сверхсрочных бдений о безопасности страны.

– Жаль, что не в вашем порту, – в ответ улыбнулся ей Робертсон, оценив ее взглядом при исполнении ей служебных обязанностей, закрывая за собой дверь, отсекающую его от мирских забот на неопределенное время в запутанных лабиринтах разведработы.

– Это обнадеживает, – попытался скрыть внутренний порыв радости вошедший помощник, увидев, как шеф Джонсон укладывает в сейф секретное документальное имущество, а затем и запирает его тяжелую дверь.

– Может, и правда сейчас разрубим этот африканский вопрос быстро, как гордиев узел, – Робертсон сдержал улыбку под маской суровой непримиримости к врагам.

– Докладывайте, – начальник прошел к окну кабинета, глядя на погожий вечерок, раскрашенный заходом солнца.

– Слушаюсь... – Помощник сжато и четко изложил происшедшее на пути овладения специалистами его службы информацией, засекреченной противной стороной.

– Давайте, – по пути к своему креслу перед массивным служебным столом Джонсон взял из рук Робертсона папку с подготовленными тем документами по секретной операции. – Масштаб стоящей перед нами задачи требует активной деятельности всеми возможными средствами, – шеф после нескольких минут полной тишины, в которой он изучал представленные

помощником материалы, определил в нескольких этих словах важность возникшей проблемы, требующей быстрого разрешения. – Здесь сплетаются экономика и политика, и вам предстоит выяснить, в каких международных масштабах нам нужно будет готовиться к возможной перекройке международных отношений, – шеф закрыл папку и положил ее перед собой на стол. – Завтра жду от вас проект решения первоочередных задач в этом направлении. Можете идти. – Джонсон остался сидеть в задумчивости за столом перед папкой с первыми ласточками информации о подземелье с полезными ископаемыми, которые своим количеством могут перевернуть мир.

Раскаленный воздух пустыни, струящийся знойной пеленой над бескрайним разливом песчаного океана, начал заполняться нарастающим гулом, накатывающимся из-за барханов насколько хватало глаз.

– Землетрясения нам только не хватало, – Камаль, начальник геологической партии оглядывал в бинокль доступные видению до горизонта песчаные просторы.

– А что, может, еще какой-нибудь природный сюрприз нам стихия подкинет? – улыбнулся его помощник Азиз, прислушиваясь к нарастающей звуковой лавине.

– Думаешь, это торнадо несет сюда фрукты и рахат-лукум, сметенные с ближайших рынков в дополнение к бездне пресной воды под ногами? – усмехнулся начальник, еще внимательнее впившись линзами бинокля в линию горизонта.

– Нет, это не дары природы. Это человек пришел выполнить свое предназначение, предназначение учеными-классиками. Пришел забрать эти дары, а не ждать милости от природы. – Камаль передал бинокль помощнику.

– Да, решительно настроены плывущие по пескам вычерпать подземный водный кладезь до последней капли. – Азиз поворачивал бинокль вдоль линии горизонта, пытаясь увидеть край цепи из темных предметов, увеличивающихся размерами при медленном приближении к базе геологоразведки.

– Только привыкли к райской жизни в оазисе, а уже придется сдавать вахту дьяволу рыночной экономики, – вздохнул начальник геологов, прощальным взглядом обводя обустроенный быт их изыскательского кочевья современными электроприборами для поддержания заданного режима климата на отдельно взятой площади среди безбрежья пышущей жаром песчаной пустыни.

– Пошли встречать хозяев сокровищ в пустыне, – усмехался Камаль, призывая личным примером и Азиза приводить внешний вид из свободного бытового состояния в подобие торжественно-церемониального.

– Осталось только нам всем выстроиться по стойке «смирно». – Помощник передал бинокль начальнику, обратив его внимание на главенствующее транспортное средство высокой проходимости в пустыне.

Оно отделилось увеличением скорости от покрывшей поверхность пустыни до линии горизонта остальной землеройной техники, наступающей на нетронутые пустынные просторы плотным построением муравьиной тучи.

– Действительно целая армия, – начальник геологов Камаль отбросил попытку примерного подсчета единиц техники, брошенной в наступление на покорение пустынных просторов и недр под ними.

– Равнение на повелителей земных ландшафтов, – улыбнулся помощник начальника геологических изысканий.

Он вышел вместе с ним на границу тени и прохлады под навесом, служащим им крышей рабочего кабинета в пустынной заброшенности для встречи пассажиров песчаного вездехода, ведущего за собой еще не завершившей до сих пор окончательно перевала через линию горизонта армады землеройной техники.

– Поздравляю с достигнутыми успехами! – улыбнулся прибывший начальник строительства, руководящий несметной на вид в бинокль технической мощью по переработке континентальной земной поверхности.

– Служим на благо человечества! – рассмеялись в ответ начальник геологов и его помощник.

– Со вкусом вы здесь обосновались! – начальник строительства с удовольствием растянулся в шезлонге под навесом у геологов, осушив порцию прохладительного напитка из мобильной холодильной установки.

– В соответствии с охраной труда на особо ценных объектах, – улыбнулся начальник геологов.

– Теперь наша очередь извлечь из глубин преисподней на свет божий найденную вами ценность на этом объекте, – с ответной улыбкой начальник строительства не торопясь поглощал очередную порцию ледяной прохладительной свежести.

– Тогда мы пойдем собирать домой свои пожитки. Они как песчинка в пустыне по сравнению с количеством вашего снаряжения, – улыбнулся Камаль, махнув рукой в сторону расположения своего геологоразведочного оборудования и обведя обеими руками панораму пустыни, плотно запруженной техникой перемещения кубических километров грунта, подчеркивая огромность поставленной перед прибывшими строителями задачи.

Утренняя заря над пустыней наполнялась горячим зноем, стекающим с небесных высот с лучами восходящего солнца. Солнце поднялось достаточно высоко, чтобы дохнуть жаром на человека в форме личного состава технического обслуживания авиабазы в его укрытии ночного пребывания, напомнив о его дневных обязанностях.

– Приступаем к утренним процедурам, – потянулся он с удовольствием и попробовал сделать бодрое приседание, но жгучее солнце и плотный материал его комбинезона остановили этот порыв.

– Пора начинать построение, – военнослужащий, мобилизованный мыслями о регламентном обслуживании, оглядел вверенный на обеспечение работоспособности технопарк.

Он двинулся по закоулкам хозяйственной части подразделения среди штабелей запчастей собирать своих сослуживцев к выполнению воинского долга.

– Просыпайтесь сейчас или проснетесь в плену, – он уселся в тени пирамиды из ящиков, наблюдая, как его команда от удовольствий ночного сна в прохладном складском укрытии переходит к действительности в окружающей пустынной песчаной безбрежности, раскаленной как духовка, в которой им придется вариться в суете ежедневных обязанностей.

– Вот и еще один день пришел, – прочитал завет побудочного ритуала один из них, быстрее всех пришедший в сознание, что сон сменился неизбежной окружающей явью.

– Да пребудь с нами поскорее ночь, – в отрешенности перед терпеливым преодолением беспощадного зноя дневного времени суток нестройным хором бормотал личный состав военного подразделения.

– Может, от нас хоть что-нибудь останется, когда свернем здешнее базирование на сковороде у чертей, – посетовал один из военных, отворачиваясь от слепящих потоков солнечного света.

– Вот уж действительно чертово пекло, – один из военнослужащих уронил железный ящик с инструментом и подул на ладонь, которую он обжег, схватившись за металлическую ручку.

– Да, здесь можно запросто сгореть на работе, – усмехнулся его коллега по ратному труду.

– Запасайтесь перчатками – и по местам, пока нас не распекло не только солнцем пустыни, но и начальство, – старший по званию распорядился расстановкой личного состава для выполнения боевой задачи.

– Может, сегодня полетов не будет... – мечтательно предположил один из техников.

– А что: у нас или у них сегодня праздник? – озаренный надеждой, поинтересовался его сослуживец.

– Может, там погода нелетная? – продолжил анализировать вероятности его приятель, широко зевая.

– Это тебе больше надо бояться метеоусловий. Поднимется ветер – он тебе быстро полный рот горячим песком нагрузит, – рассмеялся его собеседник.

– Разве тут дождешься нелетной погоды, – смирившийся с ежедневным пеклом другой механик посмотрел в безоблачное небо над раскинувшимся, куда хватало глаз, неподвижным от безветрия песком.

– А вот и наши соколы пустыни, – командир подразделения, бросив рукавицы по завершении подготовки авиатехники к вылетам, кивком головы показал на приближающиеся к летному полю экипажи.

– Ну что – подковали в путь-дорогу? – руководитель сегодняшней летной группы приветствовал усердных техников.

– Крепче держите, а то вырвутся, – в ответ рассмеялся командир технического подразделения, поддержанный в такой исчерпывающей оценке технического состояния личным составом как с летной стороны, так и со стороны технического обеспечения.

– Тогда от винта, – напутствовал летчиков их командир занимать места в летательных аппаратах. Группа вертолетов и истребителей прикрытия, подталкиваемые маневровой тягой двигателей, выстраивались во взлётную последовательность под руководством подразделения аэродромной службы обеспечения полетов, условными знаками регулировавшим ритм движения к стартовой позиции.

– К вылету готов, – донес по радиосвязи готовность выполнить боевую задачу пилот первого вертолета до старшего сегодняшней авиагруппы.

– Это что еще за новости из внешнего мира? – настороженный неожиданным пульсированием индикации сигнала связи с аэродромными службами не ответил на отчет своего подчинённого командир авиагруппы.

– Отложить взлет, – коротко бросил командир пилотов, переключаясь на внешнюю связь с аэродромными службами.

– Вас понял – в районе полета метеоусловия препятствуют работе, – повторил он указания метеорологов.

– Услышал всевышний наши мольбы, увидел наши страдания в здешней адской кухне: в песке да на солнышке, – обрадованно поздравляли себя служащие службы технического подразделения военного аэродрома, увидев замерший на последнем шаге в небо строй авиатехники.

– Я свяжусь с командованием, – командир авиагруппы включил радиопередатчик секретной связи.

– Слушаюсь, – командир авиагруппы принял к исполнению начальственное руководство, полученное по секретному радиоканалу.

– Слушай мою команду! – это он обратился уже к своему подчиненному авиаподразделению.

– В нашем оперативном районе сложная метеобстановка. Метеорологи считают ее несовместимой с выполнением нашего задания, – продолжал информировать он ждавших его разъяснений авиаэкипажи.

– В связи с важностью поставленной перед нами задачи командование вынесло решение вылететь нам для выполнения разведывательных мероприятий, – вынес постановление для дальнейших действий авиасоединения его командир.

– Не заслужили манны небесной, – огорчил своих сослуживцев шедший позади их техник, направляясь в насиженные за время службы уютные уголки в спасительной от сжигающего солнца тени построек авиабазы.

– А заслужили мы геены огненного солнца в этих песках, – поддержал его приятель вместе с остальными из группы обеспечения, наблюдавшими, как в небесную безоблачность поочередно погружались вертолеты, разгребая ее своими размашистыми лопастями.

– И этот день не стал исключением в испытании твердости нашего служебного духа и выносливости тела, мобилизованного секретной миссией, – с усмешкой поддержал его другой сослуживец, провожая взглядом группу вертолетов, облетаемых, как овцы на пастбище, овчаркой истребителями сопровождения.

– Вольно, расслабиться, – командир авиасоединения успокоил своих подчиненных, настороженных предстоящей встречей с фронтом непогоды в пустыне, переводя полет в режим автопилота.

– Пока все как на курортном пляже, – отозвался его помощник, оглядывая с высоты полета в оптические приборы усиления видимости, как на горизонте безоблачное небо уходит в песок пустыни.

– Курортный сезон закрывается, – командир воздушного соединения обратил внимание помощника на приближающуюся к ним со встречной скоростью мутную дымку из-за линии горизонта безбрежного песчаного моря пустыни.

– Приготовились – скоро грянет буря, – напутствовал авиаэскадрилью помощник командира, истолковав как руководящее начинание слова своего командира.

– Мы на подступах к объекту, – штурман вывел на компьютеры бортовые координаты их в воздухе относительно наземной цели секретной миссии.

– Придётся работать в напряженном режиме. Может, успеем, пока ураганный фронт не окреп, – командир авиагруппы обнадежил на удачный исход разведывательного вылета своих подчиненных.

– Тогда на самом бреющем – лучше будет видимость, – предложил его помощник, регулируя качество изображения приборов аэрофотосъемки.

– Пристегнуться, молиться, кто может, пусть не курит» – бросил вниз к пескам ведомое им авиасоединение командир.

– Да тут целый день надо утюжить, – помощник командира авиасоединения рассматривал в бортовую оптику объем работ, производимый землеройной техникой, расставленной по схеме производства выполняемых работ.

– Да, конца и края не видно, – согласился с ним командир эскадрильи, впечатленный размахом преобразований человеком пустынных просторов.

Люди вторглись нарушить тысячелетний покой здешних песков, чтобы отвоевать скрытое под ними народное достояние, распределив полки своей армии технических средств, разбросанных и за линию горизонта.

– Тут не целый день, а много таких дней от рассвета до заката надо провисеть в воздухе, чтобы заснять полную панораму текущих событий, – усмехнулся помощник, облетая на истребителе сопровождения очередной круг наблюдения за безопасной работой вертолетов, ведущих аэрофотосъемку.

– Труженики песчаной нивы приветствуют нас, – улыбнулся помощник начальника разведывательной эскадрильи, показав вниз на корпуса руководства строительством, из которого выбежали, укрываясь от усиливающихся порывов песчаной бури, несколько человек, принявших фотографировать пролетающее над ними на небольшой высоте авиасоединение.

– Вот и обменялись любезностями, – усмехнулся в ответ командир эскадрильи, обратив внимание на ответное фотографирование с земли полета их авиатехники над рассеянной

внизу, куда хватало глаз, наземной техникой, ползающей в песчаной пыли по производственной программе.

– Пора уходить, – помощник командира эскадрильи указал своему шефу на очередной всплеск тучи песка, поднятого высоко в воздух усиливающимся порывами ветра.

Усиливающийся ветер загнал внутрь укрытия под крышей корпуса строительного руководства и наземных фотографов пролетающего разведывательного авиаэсорта.

– Уносим крылья, – мобилизовал кратким призывом своих подчинённых командир авиасоединения, уводя вверх и увеличивая скорость своей авиагруппы в попытке перегнать наступление фронта песчаного ненастья.

– Они, наверное, решили всю пустыню целиком отодвинуть в сторону, – обратил внимание своего помощника командир авиасоединения на количество наземной земляной техники под ними, стянутой на объект их разведывательных интересов.

Даже со значительно увеличившейся высоты полета движение механизмов по смещению песчаных масс пустыни уходило за горизонт.

– Чуть не унесло ветром в плен к врагам, – улыбнулся один из фотографировавших с земли отступавших перед натиском взволнованных ветром туч песчаной массы.

Они укрылись в штаб-квартире развернувшихся строительных преобразований этой пустынной поверхности планеты.

– Не вышло ли из строя наше оружие кинохроники? – фотографировавшие внимательно осматривали свою кинофототехнику, аккуратно удаляя настигшие их песчинки.

– Теперь пойдёмте сохраним наши улики против нечестивых козней, чинимых нашей стране капиталистическими угнетателями, – старший группы повел за собой остальных верных последователей в отстаивании национальных интересов.

– Отсюда мы покажем сжатый в решительном протесте кулак посягнувшим на наши всенародные достижения, – отворяя тяжелую дверь сейфа, обжег взглядом, исполненным осознанием величия национального достояния, руководитель группы противодействия вражеской разведке.

– Уничтожим гадину, проникающую в наши пески!.. Сразим посягнувших на надежду народных чаяний, – все громче и стройнее становился хор его подчиненных, вторящих за своим начальником заклятия, должны поразить недругов их государственности.

– Да поразит их скорпион в самое сердце! – К ним постепенно присоединялись остальные сотрудники строительной администрации, привлеченные звучанием первоначальных выкриков в адрес врага их государства в раскаленных песках пустыни.

– Пусть захлебнутся песком, а не нашим народным достоянием!» – сила звука громогласной анафемы, поносящей противников благосостояния этого народа, переросла в спонтанный митинг, звякнув стеклами дверей и окон административного корпуса.

– Да здравствует национальное единство! – эта хрустальная нота, выжатая уже изрядно потерявшими в громкости голосами из конструкции остекления легкого здания строительной администрации, стала заключительной в сопровождении хоровых и сольных выпадов против притеснения здешней государственности.

– Воздадим хвалу всевышнему, ибо пусть не оставит он бесплодными труды наши! – вздел к небу глаза главный из присутствующих, затеявших дать стихийный массовый отпор заглотчикам их всенародной собственности.

Это он слышал над крышей корпуса, послужившим ему и его соотечественникам храмом молитв о народном благе, стрекотание легкого вертолета и бросился из помещения наружу, забыв в своем порыве о разрастающейся песчаной буре.

– Слава богу... слава богу... – буря уже улеглась, и он, размахивая руками в ещё не остывшем пыле закончившейся патриотической сходки сотрудников строительной администрации, ожидал его посадки.

– Старались до последнего, боялись, что песчаная бури испортит съемочную технику! – сопровождал встречавший прибывшего с небес, с более высокого иерархического уровня, с подобострастным стремлением кинувшись открывать перед ним входную дверь.

– Здравия желаю, ваше превосходительство!» – согнулась отбивать поклоны оставшаяся группа кинофотосъемщиков, после чего разбрелась по рабочим местам, утомленная напряжением голосовых связок в адрес вражеской вылазки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.